VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№250

Собор Успения Пресвятой Богородицы

Пюхтицкий Успенский монастырь (Куремяэ, Эстония)

Рождение шедевра

Журавлиная гора

Через века

Молитва и труд

Судьбы

Настоятельница

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха
«Чрезмерное обилие полицейских чинов...» 3

Рождение шедевра
Удел Богородицы 4

Через века
Долгие сто лет 8

Святыни
«Это Она явилась мне тогда...» 12

Облик
Венец Святой горы 14

Окрестности
В обители 20

Судьбы
Служанка Царицы Небесной 22

Современная жизнь
Пюхтица сегодня 30

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 3: © Ольга Остроухова/Фотобанк Лори; 4: © К.А. Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 5: (верх) © Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 6: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 7: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь; 8: © Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь; 8/9: (на развороте) © Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь; 9: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр», (низ) © Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь; 10: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 11: (все) © Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь; 12/13: (все) © К.А. Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр», (низ) © Кекяляйнен Андрей/Фотобанк Лори; 15/21: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 22: (верх) © Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, (низ) © К.А. Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 23: (все) © Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь; 24: (верх) © Валерий Шустов/РИА Новости, (низ) © Николай Коржов/Фотобанк Лори; 25: (верх) © Николай Адамович, Иван Куртов/ТАСС, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 26: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 27: (верх) © Юрченко/РИА Новости, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 28: © Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь; 29/31: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 250, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 18.07.2017

«Чрезмерное обилие полицейских чинов...»

Множество произошло в 1908 году событий в России, занесенных на скрижали истории. Они тревожили, обнадеживали, огорчали, радовали жителей империи. Всего хватало.

▶ *Монастырь прп. Иоанна Рыльского на Карповке в Петербурге, основанный прав. Иоанном Кронштадтским и ставший местом его упокоения.*

В Москве в 1908 году – и как раз на Страстной неделе – стряслось сильнейшее за всю ее историю наводнение. «Русское слово» жизнерадостно сообщало 11 апреля: «К 9 час. веч. центр города – вся площадь между Москвой и Водоотводным каналом представляла оригинальную картину, полную удивительной красоты... Поминутно встречались лодки с пассажирами, возвращавшимися из церквей с зажженными свечами. Совсем как на Большом канале в Венеции. Только серенад не было». Вообще, старая столица весьма благодушно приняла эту неожиданную «ванну»: москвичи разговелись на крышах, собрали денег на пострадавших, посудачили о заплатившем дважды скупом сахарозаводчике Гепнере (ему предложили вывезти сахар с заводского склада за 4000 рублей, он отказался и потерял семь миллионов, а Москва-река на целый день стала сладкой) – тем дело и кончилось. А в Петербург и провинцию и вовсе доходили лишь газетные отголоски московских происшествий.

Куда более встревожила и опечалила Россию весть о смерти отца Иоанна Кронштадтского. Он скончался утром 20 декабря; первые заупокойные службы совершались в Андреевском соборе, где он служил, при большом стечении народа. Опасаясь чего-то – беспорядков ли, давки, чего-либо другого, – полиция при организации похорон пошла на беспрецедентные меры: Балтийский вокзал Петербурга, куда привезли из Кронштадта тело почившего пастыря, был оцеплен, а вдоль всего пути следования процессии – от вокзала и до Иоанновского монастыря на Карповке – стояли усиленные полицейские наряды. На отпевание никого «с улицы» и вовсе не пустили. Войти можно было, даже и духовенству, лишь по именным пригласительным билетам от игумении. «Наблюдается, – сообщал из Иоанновского монастыря корреспондент "Московских ведомостей", – также чрезмерное обилие полицейских чинов, равных почти по численности приглашенной публике... Обидно было это безлюдье у гроба пастыря-народолюбца...»

События эпохи

1891 Святейший Синод разрешает учредить на Богородицкой горе Пюхтицкую Успенскую женскую монашескую общину, преобразованную вскоре в Пюхтицкий Успенский монастырь.

1894 Смерть Александра III в Ливадии. В Ревеле умирает эстляндский губернатор князь Сергей Шаховской, погребенный, согласно его воле, в Пюхтице. Князь Сергей Шаховской совместно с супругой Елизаветой Дмитриевной по праву считаются основателями монастыря.

1897 Первая Всероссийская перепись населения.

1904 Начало Русско-японской войны. Террористы убивают министра внутренних дел Российской империи В. К. Плеве. Рождение наследника престола – цесаревича Алексея.

1905 «Кровавое воскресенье», начало Первой русской революции. Убит московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

1908 Сильнейшее наводнение в Москве. В Эстляндии заложен Успенский собор Пюхтицкого монастыря. Кончина отца Иоанна Кронштадтского.

1910 Освящение Успенского собора Пюхтицкого монастыря.

Удел Богородицы

▲ *Часовня, поставленная на том месте, где пастуху-эстонцу явилась Божия Матерь.*

Пюхтицкий Успенский монастырь был основан на месте, освященном чудесным явлением в XVI веке Божией Матери. Между двумя этими событиями лежат века, но местные жители все это время хранили и память о посещении Царицы Небесной, и явленную икону Ее Успения.

Куремяэ, в переводе с эстонского – Журавлиная гора. Так называется теперь местность, где расположен Пюхтицкий монастырь. Здесь, по территории современной Эстонии, прошел водораздел между восточной православной цивилизацией и западной католическо-лютеранской. Юрьев стал Дерптом, а затем Тарту, Колывань – Ревелем, затем Таллином. На этих страницах мы не имеем возможности углубиться в подробности церковно-политической жизни средневековой Ливонии (официально именовавшейся, кстати, «Terra Mariana» – «Земля Девы Марии»), но не нужно, однако, быть специалистом в области церковной истории, чтобы представить себе хотя бы отчасти, что существование здешнего православного населения было далеко не безоблачным. Так, в 1472 году в Юрьеве мученическую кончину за отказ принять латинскую веру претерпели священник Никольского храма Исидор и 72 его прихожанина. Их утопили 8 января в той самой Иордани, куда несколькими днями раньше, на праздник Крещения Господня, они выходили с водосвятием.

Предыстория

В час скорби Господь посылает утешение – так бывает и в жизни отдельных людей, и в истории целых народов и стран. В XVI столетии, как гласит пронесенное через века предание, на Журавлиной горе пастуху-эстонцу явилась Пресвятая Богородица. Чудесное явление повторилось и в следующие два дня, чему были свидетелями односельчане пастуха.

Крестьяне ясно видели Пречистую Деву в лучезарном сиянии – но не могли приблизиться к Ней. На месте явления Божией Матери они обнаружили икону и отдали ее своим соседям, православным жителям деревни Яама: «Возьмите ее себе, мы не молимся образам, а вы молитесь».

Русские, увидев на иконе изображение Успения Пресвятой Богородицы, поняли, что на горе являлась Сама Пречистая Богоматерь, и решили построить часовню на месте чудесного явления. С тех пор гору стали называть Богородицкой, а место святым, по-эстонски – Пюхтица.

Так была обретена святыня, вокруг которой вырос спустя несколько столетий Успенский монастырь.

Вскоре явленная икона Успения Божией Матери была перенесена в собор города Нарвы, так как небезопасно было оставлять такую святыню в безлюдном месте, в малой часовне. Когда же в 1818 году в селе Сыренец в двадцати пяти верстах от Пюхтицы построили Ильинский храм, чудотворный образ был помещен в этой церкви, к ней же приписали и малую Успенскую часовню.

Эта часовня у дуба не раз поновлялась. В 1842 году купец из Везенберга (ныне Раквере) Петр Нестеров, получивший исцеление по молитве пред чудотворной иконой, перестроил ветхую часовню, а саму икону украсил серебряной позолоченной ризой.

Рядом с часовней Нестерова крестьянин села Сыренец Андрей Томасов в 1876 году построил новую часовню, больших размеров, в которой был поставлен отреставрированный на средства сыренецкого церковного старосты Андрея Абрамова иконостас из старой Сыренецкой церкви.

▼ *Никольско-Арсениевский (бывший Успенский) кладбищенский храм.*

Вскоре эта новая часовня была преобразована в храм.

Ежегодно 14 августа, под праздник Успения Божией Матери, икону приносили крестным ходом из Сыренца на место обретения – в часовню на Святой горе, а 15 августа, после торжественного богослужения, крестным же ходом несли обратно. Если читатель представил себе этот крестный ход как пышную процессию, мы разочаруем его: проезжей дороги между Богородицкой горой и Сыренцом не было, тропа пролегала по болотистой чаще, и богомольцы шли подчас по колено в воде, неся по очереди явленную икону. Тем не менее праздник Успения всегда привлекал в Пюхтицу множество паломников. Приходили во множестве и эстонцы-лютеране.

На Успение 1879 года в часовне, переоборудованной тщанием сыренецких крестьян Андрея Абрамова и Андрея Томасова в храм, впервые служили Божественную литургию, а в 1885 году Пюхтицкая Успенская церковь была указом Святейшего Синода отделена от Сыренецкого храма. Образовался самостоятельный Пюхтицкий приход. Деревянный храм этот можно видеть и теперь; он стоит неподалеку от обители на монастырском кладбище. Теперь он имеет другое посвящение – свт. Николаю Чудотворцу и прп. Арсению Великому, – поскольку Успению Пресвятой Богородицы посвящен главный храм монастыря. К истории его созидания и обратимся.

▲ *Эстляндский губернатор князь С. В. Шаховской.*

«Чудотворная икона здесь водворится...»

В 1887 году в местечке Иевве (совр. Йыхви), что в двадцати километрах от Пюхтицы, при активном содействии эстляндского губернатора князя Сергея Шаховского открылось отделение Православного Прибалтийского Братства Христа Спасителя и Покрова Пресвятой Богородицы. Возглавила его работу жена губернатора княгиня Елизавета Дмитриевна.

Современной эстонской историографией князь Сергей Шаховской рассматривается как жесткий русификатор, железной рукой подводивший выю эстонского народа под великодержавное ярмо. Эта оценка грешит односторонностью – вполне естественной в существующем геополитическом контексте. Отметим, однако, что Шаховской, имея в качестве государственного мужа на первом месте интересы империи, не смотрел на подведомственную ему территорию как колонизатор. В своих взглядах он не отделял блага империи от блага коренного населения – первое, по его мнению, могло произрасти лишь из второго. Одной из первоочередных своих задач

он видел высвобождение эстонцев из-под многовекового немецкого гнета, с проявлениями которого ему как губернатору, назначенному в 1885 году, приходилось сталкиваться на каждом шагу. Так, например, он видел, что, добившись права назначать полицейских начальников без оглядки на губернатора, «немецкое дворянство действует скопом в своих сословных вожделениях... Забота полиции происходит исключительно к пользе немцев-помещиков... в ущерб коренного населения края».

Верной соратницей Сергею Владимировичу была его жена Елизавета Дмитриевна, урожденная Милютина. Принимая близко к сердцу предпринятые им начинания, она лично писала ко многим лицам, имевшим возможность повлиять на ситуацию. Вот отрывок из ее письма к адвокату Ф. Н. Плевако: «Мы – русские, православные, должны пойти навстречу нашим эстонским братьям и дать им то, без чего человеку на земле жить нельзя: церковь, школу, уход за больными... и чего они, будучи бедны сами себе дать не могут».

Многие откликнулись на искренний призыв Шаховских. В том числе, пожертвовал 30700 рублей на нужды Иеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства император Александр III. Сообщив об этом радостном событии епископу Рижскому и Митавскому Арсению (Брянцеву), Е. Д. Шаховская получила от него в начале марта 1888 года ответ, содержавший пророческие строки: «Мне все кажется, Ваше Сиятельство, что на Св. Горе Пюхтицкой должен быть женский монастырь, что выстроенная кирха превратится в Православную церковь и даже будет монастырским собором, что чудотворная икона здесь водворится, что будет здесь игумения вроде Марии Костромской, что будет иметь такое значение этот монастырь в вашем крае, как Лавра в Киеве или Москве, что в этом монастыре будет устроена община сестер милосердия. Словом, я придаю большое значение Пюхтицкой горе. Дай-то Бог, чтобы моя фантазия исполнилась».

▲ *Фрагмент экспозиции, посвященной отцу Иоанну Кронштадтскому, в монастырском музее. В витрине – богослужебное облачение о. Иоанна.*

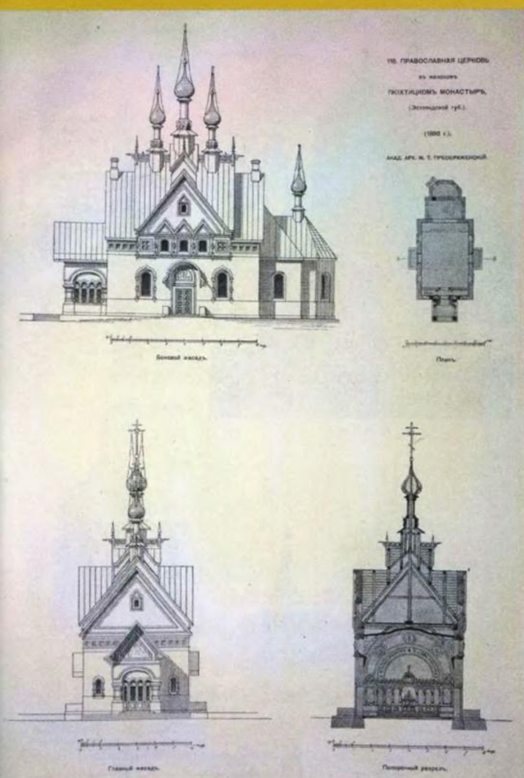
▼ *Богоявленско-Анастасиин монастырь в Костроме – духовная родина первой пюхтицкой настоятельницы игумении Варвары (Блохиной).*

«Место, как бы предызбранное...»

В конце августа 1888 года в Иевве для обслуживания устроенных Братством благотворительных приюта, лечебницы и школы прибыла из Костромы по приглашению Е. Д. Шаховской монахиня Варвара (Блохина) и с нею две послушницы. Они приехали из-под крыла «Марии Костромской» – из Богоявленского Анастасиина монастыря. Им-то и предстояло заложить фундамент обители на Святой горе – в Пюхтице.

31 июля 1890 года Елизавета Дмитриевна писала епископу Арсению: «Представляется необходимым открыть временно в Иевве монастырскую общину... пока не представится возможность от учреждения общины перейти к учреждению женской монашеской обители... Дальнейшая цель Братства заключается в том, чтобы перенести место пребывания общины на Пюхтицкую Богородицкую гору... В поселении Иевве нет простора для монастырского строения, между тем как Пюхтицкая Богородицкая гора с окрестностью представляет превосходное место, как бы предызбранное для учреждения монастыря... Будущая женская обитель могла бы явиться хранительницею чудотворной иконы Успения Богоматери на самом месте ее чудесного явления и под сенью этой святыни совершать путь иноческого подвига...»

В том же году совершились два знаменательных в истории Пюхтицкого монастыря события: Богородицкая гора вместе с недостроенной лютеранской кирхой была передана Православному духовному ведомству, а монахиня Варвара, до отчаяния издерганная иеввенскими неустройствами «случайно» встретилась с отцом Иоанном Сергиевым, более известным ныне как праведный Иоанн Кронштадтский. Эта встреча на палубе парохода, шедшего из Санкт-

▲ *Чертеж первого, перестроенного из кирхи, Успенского собора Пюхтицкого монастыря. Иллюстрация из «Архитектурной энциклопедии второй половины XIX века» (1902), составленной Г. В. Барановским.*

Петербурга в Кронштадт, укрепила будущую пюхтицкую игумению, помышлявшую вернуться в Кострому, и как бы «назначила» о. Иоанна в восприемники нарождающегося монастыря. Впоследствии – вплоть до самой своей смерти – о. Иоанн всегда поддерживал (в том числе и материально) свою «обитель-крестницу», входил в ее обстоятельства, сам бывал здесь и присылал сюда новых сестер, утешал, наставлял, журил… Словом, отдавал монастырю значительную часть своей, и без того совсем не праздной, жизни.

Становление

27 февраля 1891 года – день рождения Пюхтицкого Успенского монастыря. В этот день Святейший Синод по ходатайству епископа Арсения разрешил учредить на Богородицкой горе «женскую общину на такое число сестер, какое община в состоянии будет содержать при своих средствах». Высочайший указ о ее открытии преосвященный Арсений зачитал перед всенощным бдением под праздник Успения Пресвятой Богородицы, а на следующий день, 15 августа, совершил торжественное открытие Пюхтицкой Успенской женской общины, преобразованной вскоре в монастырь.

Следующие годы прошли под знаком становления обители. В 1892 году в православный храм было переоборудовано по проекту академика М. Т. Преображенского недостроенное здание лютеранской кирхи – предшественницы ныне существующего Успенского собора; сформировался и весь архитектурный комплекс монастыря со Святыми вратами и звонницей (1893 г.) и деревянными жилыми домами по обеим сторонам; зимней церковью во имя Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы (1895 г.). А главное – на место своего обретения вернулась чудотворная икона Успения Пресвятой Богородицы, несколько десятилетий (1818–1892 гг.) пребывавшая в Сыренце. Вручая 31 января 1893 года игуменский жезл первой настоятельнице монастыря матушке Варваре, преосвященный Арсений отметил, что она обнаружила умение управлять обителью и снискала уважение не только сестер общины, но и местного населения. В частности, владыка сказал:

«Святая гора (Пюхтицкая), на которой основан Успенский женский монастырь, врученный твоему – мать Варвара – управлению, имеет важное историческое и местное значение: как гласит предание народное, на ней погребены русские воины, положившие жизнь свою за веру и отечество в борьбе с врагами в давнее время; а главное, на ней явилась икона Успения Божией Матери, почитаемая за чудотворную и действительно подающая притекающим к ней помощь и исцеление…

Приими сей жезл, как знак дарованной тебе власти для управления иноческою обителью; опирайся на него, восходя на крутизны и ниспускаясь по отлогостям святой горы, посещая храмы своей обители, назирая, как правится служба Божия и все ли в них благообразно и по чину, обходя келии, чтобы видеть, благочинно ли живут сестры… Но не употребляй его в дело, побуждаемая гневом. Собственный пример, любовь с кротостию, но и со властию, да будут твоим орудием в управлении твоими подчиненными. Любовь все побеждает; ею ты и действуй. А при трудностях вооружайся терпением и покорностию воле Божией. Вот эти-то свойства и есть истинный жезл правления».

К 1895 году в монастыре было 183 насельницы – игумения, 18 монахинь и 164 послушницы. Жизнь юной обители не была безоблачной. В 1894 году она лишилась своего высокого покровителя – умер князь Сергей Шаховской. В 1897 году сгорел дотла новопостроенный деревянный жилой корпус. Монастырь был в долгах в связи со стройкой и благоустройством обители, покупкой большого земельного участка. Матушка Варвара терпела злобу и нападки врага рода человеческого, восставшего на нее через близких к ней людей. На первую пюхтицкую игумению поступили жалобы и Указом Святейшего Синода от 23 октября 1897 года она была переведена в Троицкий Черемисский монастырь Казанской епархии. Успенский соборный храм был заложен уже при ее преемнице, игумении Алексии (Пляшкевич).

▼ *Игумения Варвара (Блохина) – первая настоятельница Пюхтицкой обители.*

Проект нового Успенского собора (1907).

Долгие сто лет

Наше обычное название этого раздела «Через века» может показаться по отношению к Пюхтицкому монастырю и его Успенскому собору, совсем недавно отметившему столетний юбилей, слишком претенциозным. Но за век с небольшим своего существования Пюхтица пережила столько, что этого с лихвой хватило бы по крайней мере лет на двести пятьдесят.

Казалось бы – странная фантазия строить в еще едва стоявшем на ногах монастыре, при имеющихся каких-никаких храмах огромный собор. Между тем намерение это, почти безумное на обывательский взгляд, оказалось, как часто это и бывало во всей истории христианства, самым верным. И – при кажущейся невозможности исполнения – осуществимым. Первые сестры монастыря рассказывали, что постройку Успенского собора предсказывал еще при игумении Варваре (Блохиной) отец Иоанн Кронштадтский. «Матушка, – говорил он ей, – посмотрите, какой величественный собор у вас на горе стоит!» Игумения удивлялась, возражала, однако отец Иоанн повторял вновь и вновь слова о великолепном соборе на Пюхтицкой горе.

«Я ПОСТРОЮ У ВАС НАСТОЯЩИЙ СОБОРНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ...»

В 1905 году, будучи в Москве за монастырским сбором, послушница Анна Абрамова зашла в дом генерал-майора И. Ф. Терещенко. Намерения ее были малокорыстны – она знала, что всем приходящим сборщикам на монастыри генерал-майор дает по рублю. Но в этот раз произошло иначе. Смиренный вид пюхтицкой старицы тронул Терещенко и, разговорившись с нею о нуждах обители, он пообещал: «Я построю у вас настоящий соборный православный храм». И вскоре, незадолго до своей смерти, действительно пожертвовал на его устройство 90 000 рублей – с тем чтобы в соборе вечно совершалось за проскомидией поминовение его самого и его родных.

▲ *Знамя армии Юденича в монастырском музее – свидетельство непростой послереволюционной истории обители.*

Весной 1908 года первую Успенскую церковь, перестроенную из кирхи, разобрали. Весь ее камень пошел в фундамент нового собора. Закладка храма была совершена 15 июня 1908 года, и отец Иоанн еще успел благословить его возведение, прислав в монастырь икону Божией Матери «Одигитрия», хранящуюся ныне в алтаре Успенского собора. 15 августа 1910 года был освящен главный престол. 26 сентября состоялось освящение южного придела во имя преподобных Иоанна Лествичника (небесного покровителя И. Ф. Терещенко) и Серафима Саровского, а 25 октября – северного придела в честь святителя Николая и великомученика Димитрия Солунского.

▼ *Закладка ныне существующего Успенского соборного храма Пюхтицкого монастыря.*

Эвакуация

По историческим меркам, Успенский собор в монастыре был построен почти в канун исторических потрясений, разодравших Российскую империю и проложивших трещины между ее частями, казавшимися ранее надежно спаянными друг с другом. 25 августа 1917 года Святейший Синод предписал Пюхтицкой обители эвакуироваться – вместе с иконой Успения Божией Матери – в Петровский мужской монастырь Ростова Великого. Полтора месяца сестры медлили исполнить это предписание, хотя с каждым днем обстановка становилась все тяжелее, и сегодня происходили вещи, которых невозможно было представить себе еще вчера (так, 1 сентября было ограблено Пюхтицкое подворье в Ревеле, причем злоумышленники вынесли из алтаря даже Сион со Святыми Дарами). 13 октября после напутственного молебна 32 насельницы монастыря во главе с настоятельницей игуменией Алексией покинули Пюхтицу. За старшую здесь была оставлена казначея – монахиня Иоанна (Коровникова).

Тогда никто не предполагал, что эвакуация главной святыни обители и значительной части ее сестер продлится более пяти лет. Только в 1923 году оставшиеся в живых сестры смогут вернуться в Пюхтицу. Игумения Алексия приедет сюда – буквально, – чтобы окончить земной путь в своем монастыре. На пятый день по приезде в обитель она умрет от воспаления легких – сразу по получении известия о том, что икону Успения Пресвятой Богородицы, задержанную на таможне, «отпускают».

Благотворительная христианская Пюхтицкая женская трудовая община

К этому времени Эстония стала независимой. Пюхтицкий монастырь оказался вне границ Советской России. Это позволило ему избежать уничтожения, но условия его существования были далеко не простыми. В соответствии с принятым в Эстонской Республике законодательством он лишился почти всех своих земельных владений, заботливо приобретаемых первыми настоятельницами. Чтобы выжить

▼ *После смерти мужа Е. Д. Шаховская осталась жить в Пюхтице, рядом с могилой С. В. Шаховского.*

в новых обстоятельствах, обители пришлось зарегистрироваться как «Благотворительная Христианская Пюхтицкая женская трудовая община» – с почетной председательницей Е. Д. Шаховской, доживавшей свой век в Пюхтице, близ могилы мужа. Председательницей Совета Общины стала монахиня Иоанна (Коровникова), впоследствии игумения. Только в 1935 году Трудовая община вновь обрела статус монастыря, подчиненного Синоду Эстонской Апостольской Православной Церкви, и половину своей прежней земли – правда, теперь на правах арендатора, а не собственника.

Минуло еще пять лет, и Пюхтицкий монастырь опять потерял все. Эстония была «принята» в СССР и стремительно советизирована – со всеми сопутствующими этому процессу мерами в отношении Церкви. Еще до конца 1940 года новая власть национализировала здания и землю Гефсиманского скита с богадельней и монастырскую гостиницу. Вероятно, в скором времени и сам монастырь ждало закрытие, но – не успели. Началась война, и Пюхтица оказалась на оккупированной территории.

Немцы в Пюхтице

К началу войны в Пюхтицком Успенском монастыре жили 118 сестер. Больше половины из них были в преклонных летах. Состарилась и нуждалась в уходе к этому времени и игумения, м. Иоанна. Немцы же, прийдя в монастырь (распоряжались они здесь весьма уверенно), определили себе игуменский дом под размещение офицерского состава. Их разговор об этом случайно услышала монахиня Нонна (Орг), монастырский делопроизводитель. Хорошо зная немецкий язык, она поняла, о чем идет речь, и сумела убедить захватчиков не трогать престарелой игумении, избрав себе любое другое помещение. Немцы согласились. Оккупировав едва ли не большинство монастырских зданий, на игуменский дом они больше не покушались.

«Наша кухня, – повествует монастырская летопись, – была занята. Там для них (немцев. – *Прим. ред.*) готовили еду. В это время в соборе не служили, служба совершалась в трапезном храме, вход в который был с левой стороны, где веранда. Через нее мы входили и стояли до стеклянных дверей, отделяющих храм от трапезной, которая находилась в распоряжении немцев. Никольская церковь тоже была занята немцами. В соборе они устроили военный госпиталь. Заняли немцы и монастырскую гостиницу за оградой».

Хотя немцы не творили в монастыре никаких бесчинств, жизнь сестер под оккупацией была нелегка – и морально, и бытово. Тем не менее они находили возможность помогать тем, кому приходилось еще тяжелее – русским военнопленным, содержавшимся в лагере неподалеку, около озера Консу. Вокруг этого лагеря простирались почти непроходимые болота, но пюхтицкие насельницы хорошо знали эти места: они ходили сюда по клюкву. И теперь они пробирались одним только им ведомыми тропами к лагерю, чтобы раздать эти нищенские – но кого-то спасшие от голодной смерти – гостинцы. Этими же тропами они вывели нескольких бежавших пленных в сторону реки Наровы, к партизанам.

Под угрозой закрытия

Война кончилась. А над Пюхтицким монастырем нависла новая угроза. И дело даже не в том, что в первые послевоенные годы насельницы (а трудоспособных сестер в обители оставалось от силы два десятка) жили впроголодь и несли почти непосильные труды. Пюхтица всегда была трудовым монастырем, тяжкая работа на скотном дворе, в лесу, в огороде, в поле здесь никого не пугала. Уповая на помощь Божью, взяв ломоть хлеба, ржаного лишь по названию (основную часть его составлял жмых и гороховая растирка), и потуже затянув пояса, сестры ранним утром расходились по послушаниям, чтобы вернуться лишь поздно вечером. Ропота и уныния не было и в помине. Но в 1950 году в Пюхтице впервые прозвучало слово «закрытие». Под дамокловым мечом этой перспективы – то отдалявшейся, то становившейся осязаемо близкой – монастырь прожил более десяти лет.

В 1961 году решение об упразднении Пюхтицкого Успенского мона-

▼ *Мирная Пюхтица, укрытая снегом. Справа на снимке – монастырская гостиница, в годы оккупации занятая немцами, а после войны служившая местным жителям больницей.*

товили на дровах. В Успенском соборе служили лишь четыре месяца в году – отсутствовало отопление. Нужна была энергия и всецелое доверие промыслу Божию игумении Варвары (Трофимовой), назначенной в 1968 году, чтобы благоустроить обитель. Об этой – «варваринской» – эпохе в жизни монастыря мы еще поговорим в разделе «Судьбы».

1950-е годы. Игумения Рафаила с сестрами в Успенском соборе.

Архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий (Ридигер), будущий Святейший Патриарх Алексий II.

стыря как «нерентабельного» было уже заготовлено. Но назначенный осенью этого года на Таллинскую кафедру молодой епископ Алексий (Ридигер), будущий Патриарх Алексий II, ссылаясь на невозможность начинать свое архипастырское делание с закрытия обители, выпросил у властей небольшую отсрочку. Ее он использовал очень энергично: Пюхтицу по его приглашению посетили делегации Константинопольского Патриархата, Евангелической Церкви Франции и Всемирного Совета Церквей. В зарубежной печати появились хвалебные отзывы. Огласки при закрытии монастыря теперь было бы не избежать. И Совет по делам религии, пекшийся о том, чтобы фасад взаимоотношений государства и Церкви в СССР выглядел из-за границы как можно более глянцево, от Пюхтицы отступил.

Монастырь принимал иностранные делегации, его демонстрировали всем желающим как образец того, что в Советском Союзе «нет никаких гонений на Церковь», но его ежедневное бытование, скрытое от сторонних глаз, как скрыта под водой большая часть сверкающего на солнце айсберга, никак не могло быть описано в мажорной тональности советских передовиц.

Прописаться в монастыре новые сестры могли лишь с огромным трудом – паспортный стол чинил этому всяческие препятствия. В обители не было водопровода и электричества. Воду носили на коромыслах, еду го-

«Это Она явилась мне тогда...»

Пюхтица никогда не была оставлена Богородицей. Матерински мудро Она дает Своим чадам идти самим – падать и вставать, ошибаться и работать над ошибками. Но Она всегда рядом, чтобы поддержать, ободрить и защитить.

Главной святыней Пюхтицкого монастыря, вокруг которой он и начал создаваться, является икона Успения Божией Матери. О ее почитании в домонастырскую эпоху, эвакуации в Ростов и возвращении в Пюхтицу, мы уже рассказывали. Сейчас образ Успения Пресвятой Богородицы помещен в киоте у юго-восточного столпа Успенского собора. Неподалеку от него, перед солеей центрального придела, можно видеть еще один образ Богоматери, не столь древний, но важный в истории обители и окруженный здесь благоговейным почитанием. Это Пюхтицкая икона Божией Матери, именуемая «У источника». На ней изображено явление Царицы Небесной в Пюхтице в XVI веке. Пюхтицкие сестры написали ее специально в дар отцу Иоанну Кронштадтскому ко дню Ангела, о чем свидетельствует надпись в нижней части образа: «Протоиерею отцу Иоанну Ильичу Сергиеву, труд живописиц Успенскаго женскаго монастыря на Святой горе Эстляндской губернии. 1894 г. 19 октября».

▲ Чудотворная явленная икона Успения Божией Матери.

Согласно завещанию отца Иоанна, после его смерти икона «У источника» пребывала в одной благочестивой петербургской семье, а затем ее хранила много лет монахиня закрытого к тому времени Иоанновского монастыря на Карповке Вирсавия. Вскоре после войны м. Вирсавия увидела во сне Божию Матерь, открывшую ей Свою волю о возвращении образа «У источника» в Пюхтицкую обитель. Утешая хранительницу иконы, Она сказала ей: «Я Сама к тебе скоро приду». Мать Вирсавия написала о произошедшем в Пюхтицу и просила кого-нибудь прислать за иконой (сама она отправиться в дорогу не могла, доживая последний земной срок).

Образ «У источника» вернулся в Пюхтицу уже после смерти мона-

◀ Пюхтицкая икона Божией Матери «У источника».

хини Вирсавии, 1 июля 1946 года (на праздник, как еще тогда отметили сестры, Боголюбской иконы Божией Матери). Его встречали у древнего дуба, в ветвях которого некогда была обретена икона Успения. Знаменательно, что именно в этот день из епархиального управления в Таллине пришел утвердительный ответ на прошение игумении Алексии (Голубевой, впоследствии схиигумении Сергии) об освобождении ее от должности игумении – она уже давно болела и не имела сил управлять монастырем. Так случилось, что Божия Матерь как бы Сама взяла игуменский посох на время безначалия в обители, зримым образом уведомив пюхтицких сестер, что Она не оставляет их Своим попечением.

С иконой «У источника» связано еще одно событие, крепко запомнившееся в Пюхтице. Вскоре после войны в монастырь приехал в качестве паломника военный летчик. Ходя по обители в сопровождении местного плотника, он рассказал ему, как во время войны получил приказ бомбить Пюхтицкий монастырь (здесь, как мы уже писали, были расквартированы немецкие части, и Успенский собор служил хорошим ориентиром).

▼ *Древний дуб, в ветвях которого была обретена икона Успения Божией Матери. Возле него в 1946 году пюхтицкие сестры встречали икону «У источника».*

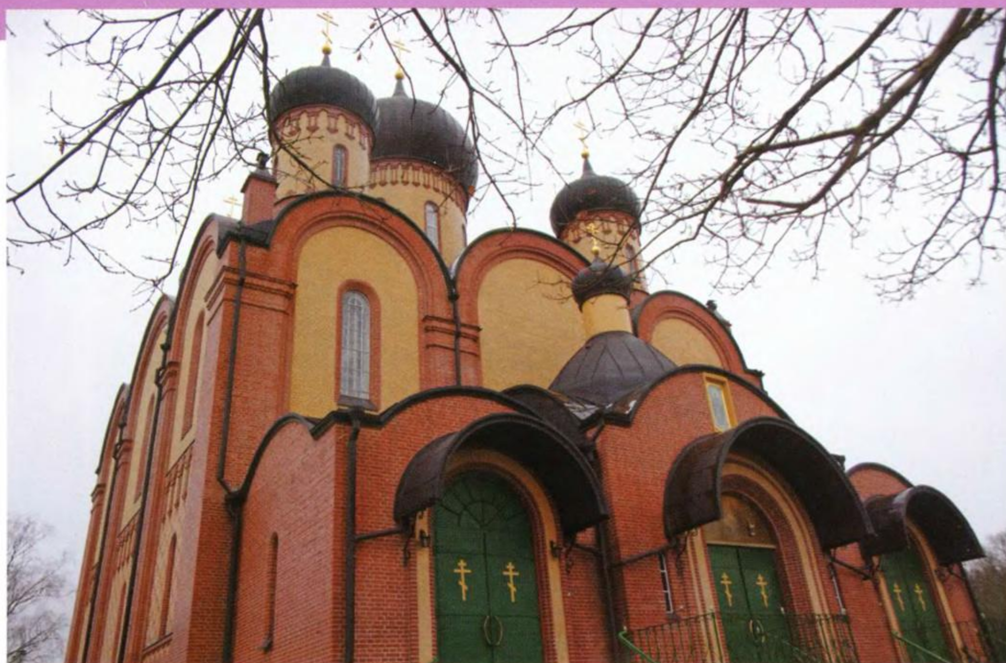
▲ *Образ Святителя Николая в Успенском соборе.*

«Подлетаю к монастырю, – продолжил он рассказ, – а вся гора в тумане... При ясной солнечной погоде. Развернулся, сделал круг – вновь ничего не видно. Стал бомбить по расчетам. Вдруг небо раскрылось, вижу – стоит вся в голубом Женщина и произносит: “Сынок, не разоряй Мой дом!” Ни одна бомба с его самолета на обитель так и не упала».

Войдя в Успенский собор и увидев икону «У источника», летчик упал перед ней на колени: «Это Она явилась мне тогда...» – и попросил встречи с игуменией, которой повторил свой рассказ.

Теперь, стоя в центре Успенского собора, обратим взгляд несколько левее – здесь, у северо-восточного столпа, обращает на себя внимание киот с иконой святителя Николая. Время ее написания неизвестно, но сохранилось трогательное предание, повествующее о ее обретении. В 1820 году сгорела деревня Сомпе неподалеку от Богородицкой горы. В деревне была часовня во имя святителя Николая. (Следует заметить, что, читая о бытовании православия на территории современной Эстонии в прежние века, мы встречаем упоминания о часовнях чаще, чем о храмах. Сходная ситуация наблюдалась и на Русском Севере. Священников в этих глухих краях было мало, а между тем простой земледелец испытывал потребность в сакральном месте, где он мог бы, как умеет, помолиться Богу и Его святым.) Часовню эту тоже уничтожил пожар. Спустя некоторое время все погорельцы отстроились заново, а о Никольской часовне никто так и не вспоминал. И святитель, как сообщает предание, явился в одну ночь во сне двум крестьянам. Явился с упреком: «Всяк по себе и по своем доме плачет, а по мне никто – и я в колодце». Действительно, на следующий день образ святителя нашли на дне колодца, а вскоре восстановили и часовню.

Икона Святителя Николая Чудотворца пребывает с пюхтицкими сестрами с момента основания обители. Уже при первой игумении Варваре она была украшена серебряной позолоченной ризой. Икона четырехчастная; святитель Николай изображен в верхней правой четверти. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в левой нижней четверти помещен образ вмч. Георгия Победоносца. Это указывает если не на древность самой иконы, то, несомненно, на следование иконописца древним образцам. Эсты очень почитали великомученика Георгия, молясь ему следующими словами: «Юрий Юрьевич! охрани наши стада от лютого волка, болезни и всякой напасти» (И. А. Юрьенс, «Прибалтийский край под русской властью: к 200-летнему юбилею присоединения Прибалтийского края к Русской державе» (1910).

Снаружи

◀ *Собор Успения Пресвятой Богородицы Пюхтицкого монастыря.*

Венец Святой горы

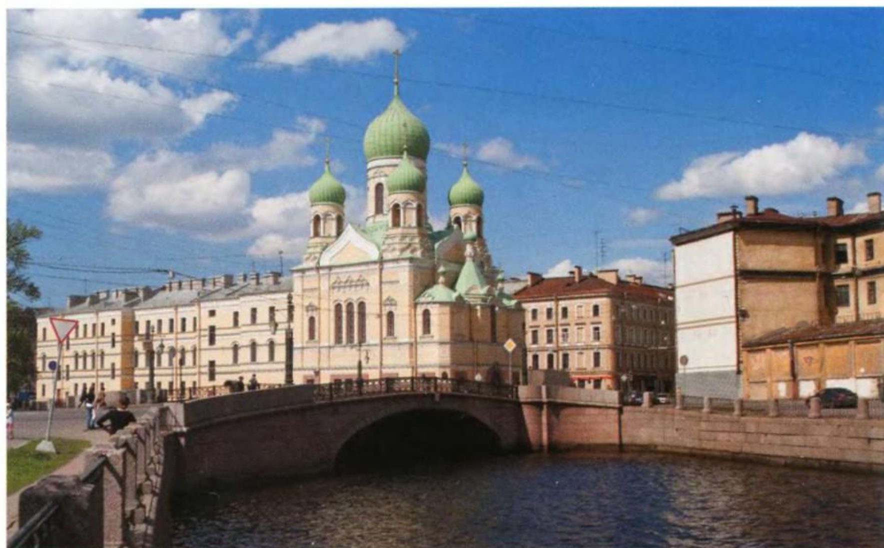
Проект будущего соборного храма Пюхтицкой обители был утвержден 28 декабря 1907 года. Из четырех присланных проектов Строительный комитет утвердил как лучший и наиболее соответствующий духу и нуждам православного монастыря в Эстляндской губернии проект А. А Полещука. Предложенный им к постройке пятикупольный собор с его отсылками к древнерусскому храмовому зодчеству в устройстве и оформлении представился комитету наилучшим увенчанием Святой горы и вместилищем для явленной здесь святыни – чудотворной иконы Успения Божией Матери.

Необходимо отметить, что особенности существования Православной церкви в Прибалтике были знакомы Полещуку не понаслышке. Уроженец острова Сааремаа, эстонец по матери, он уже по происхождению своему и месту возрастания должен был глубоко чувствовать, каким именно должен быть православный храм на его родной земле. Любопытно, кстати, что помимо Успенского собора Пюхтицкого монастыря Полещук построил также (если говорить о церковных зданиях) храм сщмч. Исидора Юрьевского в Петербурге у Могилевского моста (пересечение проспектов Римского-Корсакова и Лермонтовского).

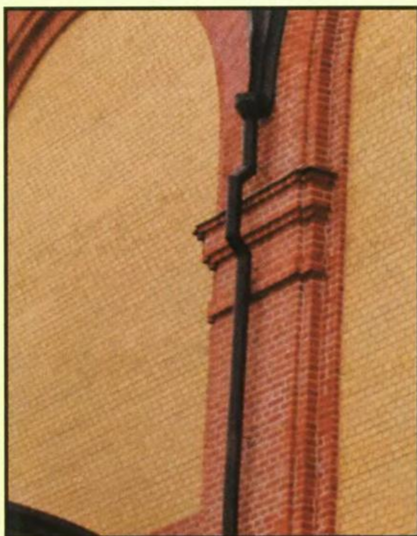
Он возводился в 1903–1905 годах и предназначался для Эстонского Православного Братства во имя священномученика Исидора Юрьевского (того самого, что вместе с прихожанами был утоплен в Крещенской проруби).

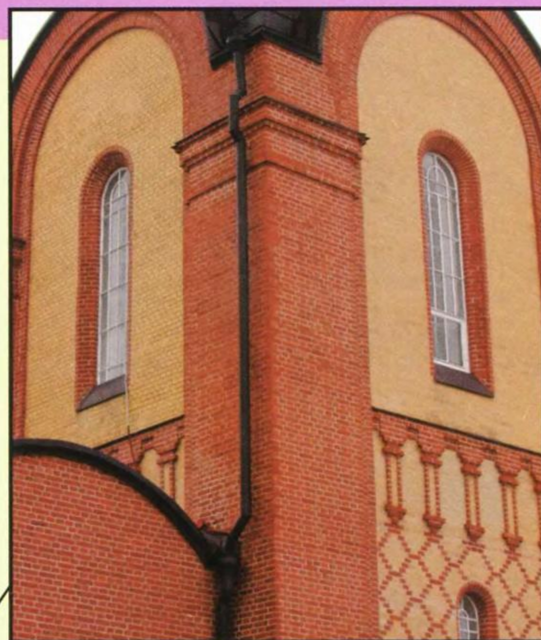
Между Успенским собором и Свято-Исидоровской церковью есть много общего – и тот, и другой храмы имеют пятикупольное завершение, нарочито торжественны и «древнерусски». (Интересно еще, что первое пожертвование на возведение Исидоровского храма сделал отец Иоанн Кронштадтский, много жертвовавший Пюхтицкой обители.) Но есть и различия. Прежде всего – то, что Исидоровский храм составляет единое целое с примыкающим к нему домом Братства, предназначавшимся для школы, общежития, библиотеки и пр. А Успенский собор стоит особно, в окружении трогательно-невеликих в сравнении с ним, подчеркивающих его исключительность монастырских строений. Свой отпечаток на восприятие обоих храмов накладывает и местность – пасторальная в Куремяэ, регулярная в Санкт-Петербурге.

▼ *Свято-Исидоровский храм в Санкт-Петербурге.*

Обзорная площадка

Цвет

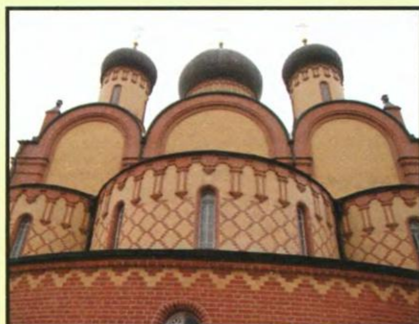
Собор выполнен из кирпича теплых оттенков, причем основная часть стен сложена из более светлого кирпича; в красном кирпиче выполнены паперть и отделка. Нельзя не признать такое решение исключительно удачным для местного климата: собор как бы добавляет солнца в пейзаж, столь часто пасмурный.

Окна

И все барабаны, и прясла стен прорезаны высокими, дающими много света окнами. Оформлены они очень просто и не стремятся приковать к себе внимание.

Апсиды

Уступчатые апсиды с выложенными на них красным по желтому кирпичу ромбами очень нарядны (таким же образом выложена и нижняя часть северного, западного и южного фасадов). Красным кирпичом очерчены и оконные проемы – так же как окна других фасадов и барабанов.

Древнерусские намеки

Аркатурно-колончатые пояски, выложенные из красного кирпича по желтому фону в основаниях луковичных куполов и в средней части стен четверика, ненавязчиво отсылают зрителя к хрестоматийным образцам древнерусского зодчества. Содержится эта отсылка и в закомарах, подчеркнутых широкими краснокирпичными «лентами».

Собор Успения Пресвятой Богородицы

Пюхтицкий Успенский монастырь

(Куремяэ, Эстония)

Внутри

▲ *В Успенском соборе.*

МОНАСТЫРСКИЕ соборные храмы, в особенности старые, XVI–XVII веков, часто строились подчеркнуто строгими, лишенными каких бы то ни было, как сказал бы Гоголь, «вытребенек». И характерная иноческая внешность, как правило, дополнялась соответствующим внутренним убранством.

Не таков Успенский собор Пюхтицы. Уже снаружи он выглядит хотя монашески-собранным, но не суровым, скорее, наоборот, приветливым. Тут надо отдать должное архитектору: какое-то очень верное решение нашел он для соборного храма женского православного монастыря в лютеранском краю.

Теплое, матерински-обнимающее впечатление (а Пюхтица – обитель-мать; недаром из нее вышло столько игумений возрожденных в 1990-е годы монастырей) поддержано интерьером, решенным в светлых и нежных тонах. Иконостас – белый с золотом, стены – палевые, на полу – опрятный и изящный ковер из метлахской плитки.

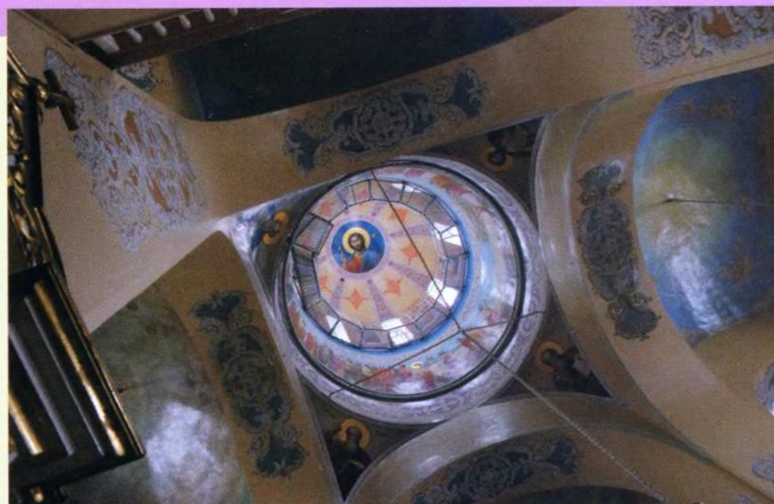
«Везде, – цитируем уже не Гоголя, а Пушкина, – следы довольства и труда». Довольства, зиждущегося на труде. В убранстве Успенского собора сочетаются торжественность и почти домашняя уютность. И у паломника,

▶ *Образ Пресвятой Богородицы над центральным иконостасом.*

▲ *Никольский придел.*

▲ *Роспись центрального купола – образ «Спас Вседержитель».*

входящего под своды этого храма, рождается чувство, что наконец-то он вернулся – пусть ненадолго – в тот единственный дом, где он будет понят без лишних слов, обогрет и утешен; где сможет набраться сил, для того чтобы идти дальше. И встречает его образ Божией Матери, написанный над главным иконостасом: «Радуйтеся, яко с вами есмь во вся дни».

Иконостас отсылает, в отличие от внешнего оформления собора, не к древнерусской, а к барочной эпохе. Выполненный в петербургской мастерской Петра Абросимова, он исключительно наряден и легок. Иконы в иконостасе – письма Федора Егорова, тоже петербуржца. Стиль их уверенно можно определить как академический, наиболее соответствующий раме иконостаса. Под стать ей – иконостасы боковых приделов (северного – свт. Николая и вмч. Димитрия Солунского; южного – прпп. Серафима Саровского и Иоанна Лествичника).

В начале 1970-х годов в Успенском соборе устроили отопление. Теперь совершать богослужения стало возможно круглый год. Тогда же храм впервые расписали сценами из Священного Писания и апокрифов, посвященных земной жизни Пресвятой Богородицы. Росписи в целом выдержаны в академическом стиле, за исключением разве что образа Господа Вседержителя в главном куполе: это изображение стилистически ближе к образцам церковной живописи начала XX века (здесь уместно вспомнить работы В. М. Васнецова и М. В. Нестерова). По типу это Синайский образ Господа Вседержителя.

▲ *Серафимовский придел. Слева направо: образ прав. Иоанна Кронштадтского, Голгофа, икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость с грошиками».*

▼ *На этой фотографии, сделанной с хоров, хорошо виден пол собора, выложенный метлахской плиткой.*

Святые ворота монастыря.

В обители

Ансамбль Пюхтицкого монастыря очень гармоничен. В нем ладят друг с другом простор и уют, торжественно-радостный Успенский собор с его высоким пятиглавием и пасхальным цветом стен и скромные деревянные корпуса, от которых веет миром и тишиной.

Теперешнюю Пюхтицу с ее клумбами, аллеями (даже и с поленницами, сложенными особым, пюхтицким, способом) берут себе в образцы для подражания многие российские женские монастыри. И кажется, что все это было всегда. Но еще в 1960-е годы вокруг обители не было даже толковой ограды – она заканчивалась за игуменским корпусом, а продолжали ее ветхие дровяные сарайчики, которые в шутку называли «старым городом».

Трапезная с зимним храмом Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.

Если говорить о храмах обители, то ближайший к Успенскому собору – храм во имя Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в трапезном корпусе. Эта церковь – самая старая из сохранившихся в монастыре, освятил ее архиепископ Рижский и Митавский Арсений в сослужении с отцом Иоанном Кронштадтским в 1895 году, еще при матушке Варваре (Блохиной). Храм Симеона и Анны предназначался для богослужений в зимнее время, а в годы войны и вовсе был единственным действующим монастырским храмом. С момента освящения в трапезной церкви началось непрерывное – «неусыпаемое» – чтение Псалтири с поминовением живых и усопших благодетелей монастыря. Оно совершается и по сей день – но уже в домовом храме при богадельне, устроенном в 1986 году.

Поблизости находится еще одна постройка времен «первой Варвары» – Святые ворота со звонницей (1893). На ней десять хорошо подобранных колоколов, и сестры-звонари очень искусно управляются с ними. В хрущевские годы колокола Пюхтицы было замолчали. Такова была тогда повсеместная практика: запрещали колокольный звон, ссылаясь на «требования трудящихся», необходимость соблюдения тишины вблизи детских и лечебных учреждений («отчужденная» монастырская гостиница за Святыми воротами как раз тогда служила больницей). Но владыка Алексий сумел добиться разрешения на колокольный звон, и пюхтицкие колокола продолжили славить Бога.

Отправимся теперь на вершину Богородицкой горы, попутно взгля-

Могила С. В. и Е. Д. Шаховских.

▲ *В Сергиевском храме.*

дываясь в приветливые крылечки и веранды корпусов. На Святой горе нас ждет трогательная встреча с памятником супружеской верности – храмом прп. Сергия, игумена Радонежского.

Этот небольшой деревянный храм (проект М. Т. Преображенского) построила в 1895 году Е. Д. Шаховская над могилой своего супруга, С. В. Шаховского, посвятив его небесному покровителю покойного. Долгий остаток своих дней (Елизавета Дмитриевна пережила Сергея Владимировича почти на полвека) вдова эстляндского губернатора провела здесь же, близ дорогой усыпальницы. Она умерла в 1939 году и была погребена рядом с мужем.

В храме привлекают внимание прекрасные венки, развешанные по стенам. Это тоже – дань любви и преданности вдовы. Каждый погребальный венок, принесенный или присланный на погребение Сергея Владимировича, она поручила воспроизвести в фарфоре (цветы) и металле (листья), чтобы еще и таким образом сберечь память о близком человеке.

Рядом с Сергиевской церковью – скромная, под стать ей самой и формами, и материалом, колоколенка. Она построена в 1988 году на фундаменте прежней, разрушенной в 1944 году. А в 1990 году здесь, на вершине Святой горы, была сооружена крестильная церковь во имя Иоанна Предтечи и сщмч. Исидора Юрьевского.

С вершины горы благоговейный паломник непременно должен спуститься к ее подножию. У ее западного склона находится Святой источник с каменной часовней над ним. Она выстроена в 1931 году вместо деревянной жителем города Риги И. Г. Пинусом, 9 июля 1939 года вместе с домочадцами ставшим свидетелем чудесного явления, когда в воде они увидели изображение Тихвинской иконы Божией Матери. Пораженный видением, Илья Григорьевич пообещал в душе перестроить деревянную часовню в каменную. Источник, как и монастырское кладбище с Николо-Арсениевской церковью (1885), находится уже за оградой обители, но совсем неподалеку.

▼ *Деревянная колокольня рядом с Сергиевской церковью.*

▼ *План строений Пюхтицкого монастыря.*

Служанка Царицы Небесной

Трудно писать о человеке, сравнительно недавно ушедшем и дорогом многим из тех, кто остался. Трудно потому, что есть те, кто, будучи близок к нему в жизни, мог бы сказать о нем – и сказал уже – гораздо ярче и полнее, чем можешь сказать ты. И потому еще, что, рассказывая о праведнике, современном нам, ждешь столкнуться с недоверием читателя-слушателя: оправдывая собственную худость, мы не любим добрых примеров, укоряющих нас, ищем в них подвоха. А в данном случае речь идет именно о человеке праведном.

◄ *Игумения Варвара (Трофимова). Фотография 1968 года.*

Будущей игумении Варваре дано было нелегкое время для появления на свет, но и редкое счастье – расти в дружной верующей семье. Она родилась в 1930 году в Чудове, и на ее детство и отрочество выпали все испытания, которые пришлось перенести этому поколению: война, эвакуация, голод, гибель на войне старшего, очень близкого ей по сердцу брата. Валентина, как звали будущую матушку Варвару в миру, была в семье любимым последышем, и ее решение уйти в монастырь домашние восприняли как «блажь». Мать смирилась скорее – она в юности сама мечтала о монашестве, но покорилась родителям, определившим ей проторенную стезю: помощь семье по хозяйству и последующее замужество. Безутешно горевал отец. «Подожди, – говорил он, – пока я умру». Но решение уже вызрело в глубине сердца.

Внешне Валя Трофимова жила жизнью обычной советской девушки: окончила техникум, работала бухгалтером на почте в Луге. Правда, пела на клиросе, но это в свободное от должностных обязанностей время. Кто на танцы, а кто – на клирос. Особенного внимания никто не обращал. Но в душе шла иная работа. Еще прежде мать Валентины замечала, что она по собственному желанию, нимало не тяготясь, молится полным иноческим правилом. А в 1947 году она побывала в Вырице – у прп. Се-

▼ *В Пюхтицком монастыре. Справа – те самые «пюхтицкие поленницы».*

▲ *Сенокос 1953 года. Вторая справа на стогу – послушница Валентина Трофимова.*

рафима Вырицкого, мечтая взять его благословение. Тот уже не вставал, а к нему все шли и шли люди. Сидя в очереди, Валентина услышала: «Батюшка просит пропустить девушку из Луги». Старец дал тогда «девушке из Луге» две просфоры – большую («игуменскую») для нее самой и маленькую для мамы.

В 1950 году – новая встреча. Вильнюс. Марие-Магдалининский монастырь. Валентина впервые заходит в монастырский храм. За свечным ящиком продает свечи игумения Нина. «Смотри, Феофанечка, – говорит она стоящей рядом с ней монахине, увидев Валю, – она ведь нашего рода».

Как узнается сердце сердцем? Как сердце человеческое слышит призыв Божий и понимает, где единственный возможный для него путь? Тайна. Она проглядывает сквозь канву обыденной, видимой всем окружающим, жизни лишь стежками, узелками, кажущимися малозначительными, что-то уж слишком немудреными. Но кто имел возможность на собственном опыте убедиться, что – да, Господь силен подать человеку весть и знает, когда и как это сделать, – всегда всмотрится в эти узелки внимательнее.

Перед отъездом из Вильнюса Валентина спросила игумению Нину: «Матушка, возьмете меня в монастырь?» – «Возьму, девочка». Но необходимо было ждать год, пока отстроится сестринский корпус и появится возможность прописать новую послушницу. Валя, окрыленная, уехала домой. О том, как приняли ее решение отец и мать, мы уже писали.

«ЭТА СОВЕТСКАЯ»

«Если не отпустите, я в монастырь все равно уйду. Но вы не будете знать, в какой, и меня не найдете», – твердо сказала Валентина родителям. Однако предстояло еще одолеть сопротивление старших сестер. Одна из них даже пошла на обман – передала Вале «отказ» (которого на деле не было) виленской игумении Нины принять ее в монастырь.

В свою очередь пришлось пуститься на хитрость и Валентине. Она сообщила родным, что едет в Петербург поступать в музыкальное училище на вокальное отделение, а сама отправилась в Пюхтицу – раз не было пути в Вильнюс.

«Девочка, ты косить умеешь? А бороновать, пахать, запрягать лошадей?» – допрашивали Валю Трофимову 1 августа 1952 года пюхтицкие сестры, собравшиеся в игуменской гостиной. Ни бороновать, ни пахать «новенькая» не умела. И сестры, обращаясь к игумении Рафаиле, недоумевали: «Нужна вам эта советская?» Большинство насельниц Пюхтицы были «старого призыва», к «советским» они еще долго относились с подозрением. Матушка Рафаила, выслушав сестер и поглядев на Валентину, сказала: «Я возьму тебя, девочка, но монастырь у нас трудовой, работы много, а ты ничего не умеешь». Валя обещала научиться. И научилась.

В 1953 году ее одели в связочку, особый головной убор монастырской послушницы, в 1955 году – постригли в рясофор. А в 1957 году представилась возможность съездить в Вильнюс. Увидев перед собой рясофорную послушницу Валентину, игумения Нина изумилась: «Как в Пюхтице? Я тебя жду здесь, не понимаю, почему ты задерживаешься, а ты в Пюхтице!» Так раскрылся «родственный обман». «Матушка, вот все прояснилось, – с надеждой спросила Валентина, – и вы теперь знаете правду, знаете мое желание спасаться под вашим началом. Возьмете ли меня сейчас?» Матушка Нина обещала взять. 17 декабря 1955 года послушница Валентина приехала в Марие-Магдалининский монастырь в качестве его насельницы.

Несомненно, так было нужно, чтобы, стремясь быть под крылом близкой ей по духу игумении Нины, будущая настоятельница Пюхтицкого монастыря получила в конце концов эту драгоценную возможность. Но несомненно также и то, что драгоценными и необходимыми для нее явились несколько лет послушничества в Пюхтице: впоследствии она вернется сюда не «какой-то» игуменией, назначенной «на руководящий пост» со стороны, а своим, родным человеком, знающим особенности здешнего уклада.

▼ *Настоятельница вильнюсского Марие-Магдалининского монастыря игумения Нина (Баташева). Фото 1920-х годов.*

«Труден путь начальника...»

...Будь истинною матерью немощным, малодушным, болящим, скорбящим, унывающим и всех утешай с любовью и кротостию.

Жезл тебе дан Господом не для наказания непослушных и непокорных, самовольных, а для духовного страха и духовного наказания, и вразумления, и воспитания, ибо люди разного взгляда и понятия на иноческую жизнь и воспитываются по своему понятию. Поэтому не жезлом заставляй покоряться и бояться, не ради страха плоти, а покоряй сердца непокорных материнской любовью и кротостию – и приобретешь любовь от Царицы Небесной и сестер.

Пишу, родная матушка, тебе – как из опыта двадцатипятилетней практики, что пережил я за эти годы моей жизни в обители: люди те же – что монах, что и монахиня.

Много окружат тебя недоброжелателей, будут строить всякие козни, чтобы привести тебя в уныние и возбудить в тебе гнев к ним. И воспалить в тебе гордость и честолюбие начальника, чтобы наказывать их жезлом, но этим только возбудишь и увеличишь вокруг себя врагов.

Этим мир и любовь не установишь.

Вот тут-то и нужна мудрость Соломонова, и кротость Давидова, и мужество святой великомученицы Варвары. «В терпении стяжите души ваши, – говорит Господь. – Претерпевый до конца спасен будет». Труден путь начальника, много дано ему и много спросится. Но Матерь Божия поможет тебе нести сей крест. Не унывай, а на Бога уповай...

Из письма схиархим. Сергия (Лосякова) своей племяннице игумении Варваре (Трофимовой), 1968 г.

«За святое послушание»

В Марие-Магдалининском монастыре жизнь текла своим непростым чередом. В 1960 году сестрам пришлось переселиться в мужской Свято-Духов монастырь: советская власть изъяла у сестер построенные несколько лет назад корпуса. Монахиня Варвара (постриг послушницы Валентины совершился 5 марта 1958 года) несла послушание делопроизводителя – вела бухгалтерию обоих монастырей, Свято-Духова и Марие-Магдалининского. По поручению настоятельницы она должна была также следить за ходом ремонтных работ, ездить в Москву по делам обители и – фотографировать. «Игумения Нина, – рассказывала впоследствии матушка Варвара, – заставила меня купить фотоаппарат, фотоувеличитель, полностью оборудовать фотолабораторию и все снимать. Какая она была дальновидная! Сама не раз собирала сестер для общих снимков. Так по ее благословению составилась еще и фотолетопись Виленской обители».

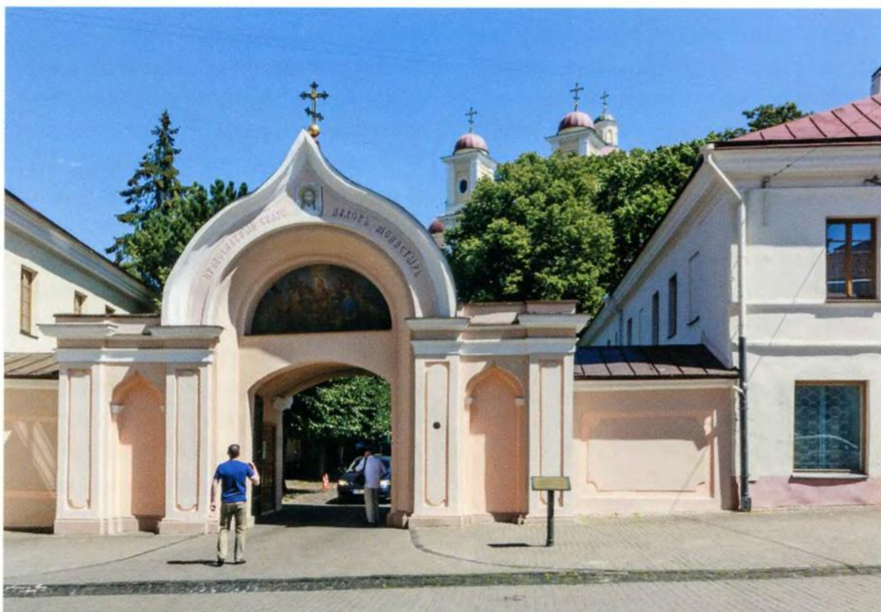
3 января 1968 года Святейший Патриарх Алексий I (Симанский) вручил монахине Варваре (Трофимовой) указ о назначении ее настоятельницей Пюхтицкого Успенского монастыря. Принимая от Патриарха наперсный крест, монахиня Варвара сказала ему о своих сомнениях – как ей в тридцать семь лет, будучи самой еще недостаточно опытной, становиться настоятельницей: «Ваше Святейшество, ну какой же я буду игуменией?» Ответ был: «Я скажу вам, мать Варвара, какой вы будете игуменией. Вы будете игуменией за святое послушание».

Предстояло трудное прощание с Марие-Магдалининским монастырем. Две недели заняли хлопоты по приведению в порядок всех бумаг, сдаче дел. 17 января в покоях игумении Нины, которая была уже очень слаба и почти не вставала, служили напутственный молебен. После него матушка Нина обратилась к своей духовной дочери с прощальным словом, сказав: «Ты знаешь меня, я очень скупа на похвалу, но сегодня я тебе скажу, ибо думаю, что ты этого не подозревала, дорогая моя, ведь все 12 лет я готовила тебя на свое место... А Господь судил иначе. Ты как бы Самой Царицей Небесной

▲ *Патриарх Алексий I (Симанский) в 1967 году.*

▼ *Виленский Свято-Духов монастырь.*

призываешься в Ее обитель Успенскую и твою обитель, так как ты поступила в 52-м году именно туда, в Пюхтицу…»

Это была официальная, хотя и очень теплая часть. Но после нее взяло верх человеческое, материнское. Обнимая свое чадо, матушка Нина плакала: «Дитя мое, доченька, голубушка, ты оставляешь нас. Господи, помоги ей, сохрани ее…» Плакали и другие сестры, а мать Варвара сквозь слезы просила у наставницы благословения и молитв, благодаря ее за ту заботу, которой она окружала ее все виленские годы. Только за чаем и остающиеся, и уезжающие (игумения Нина отпустила вместе с монахиней Варварой близкую ей по духу монахиню Георгию (Щукину) смогли, наконец, наплакавшись, улыбнуться: «Большому кораблю большое плаванье!»

Строительница

19 января, в праздник Крещения Господня, в таллинском кафедральном Александро-Невском соборе митрополит Алексий (Ридигер) возвел монахиню Варвару в игуменское достоинство. На другой день, 20 января, новая игумения прибыла – вернулась – в Пюхтицу.

О первых годах ее настоятельства лучше, чем кто бы то ни было, рассказывает игумения Горненского монастыря в Святой Земле, а тогда – монахиня Георгия (Щукина), ближайшая сотрудница игумении Варвары:

«Матушка начала сразу отстраивать и благоустраивать обитель. Ведь ничего не было – ни водопровода, ни отопления. Понемногу начали строительные работы. А тогда уж и паломники поехали, из семинарии студенты стали приезжать, помогали – всем в монастыре нравилось. Рабочие появились, так как надо было копать, проводить отопление. Находились

▲ Современная котельная в Пюхтицком монастыре. Фото 1980-х годов.

▼ Таллинский Александро-Невский собор.

Дом для представительских целей – одна из многих построек, появившихся в Пюхтице при матушке Варваре.

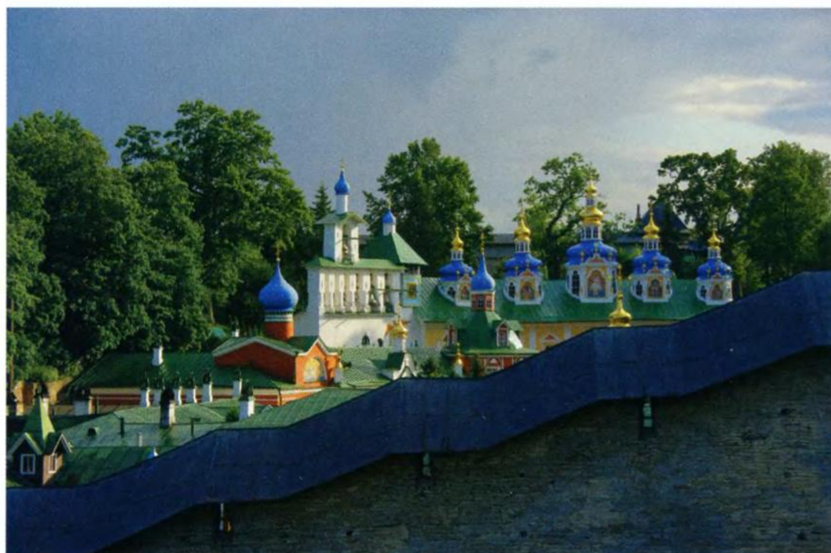
и такие, кто поговаривал: *Что это Варвара придумала, весь монастырь разрыла.* Всегда находятся такие – ропщут по старости. Труды в обители не бывают без искушений. Много трудностей было поначалу, обитель была такая ветхая. Сестры приходили к Матушке со слезами: *Матушка, у всех корпусов крыши текут, сделайте же что-нибудь,* – плачут, а Матушка их успокаивает: *Сестры, потерпите, с Божией помощью все поправим, починим, Матерь Божия не оставит.* В игуменском корпусе мы сами семь тазов ставили – с потолка капало... А когда провели отопление и водопровод, тогда уже все заговорили по-другому, были довольны и благодарили Матушку. Ведь не надо было уже ни дрова таскать из леса, ни воду – с источника... Господь одарил матушку Варвару многими талантами, не только певческим и великолепным знанием бухгалтерии. Матушка обладала бесценным талантом строительницы. А уж каким упорством и трудолюбием, какой изобретательностью надо было обладать, чтобы спасти Пюхтицкий монастырь одновременно и от разрухи, и от закрытия!»

Монахи шутят

И теперешний-то церковный мир очень тесен, а в 1950–1980-е годы был еще много тесней. Все всех знали, старались поддерживать друг с другом отношения; в особенности это касается монастырей, которых и всего оставалось – по пальцам перечесть. Пюхтица в особенности дружила с Псково-Печерской обителью. «Отношения между этими монастырями, – пишет нынешняя настоятельница Пюхтицы игумения Филарета (Калачёва), – были подобны отношениям старшего брата и младшей сестры. Многие пюхтицкие сестры духовно окормлялись и поддерживались молитвами печерских подвижников...» Она же в составленной ею книге «Пюхтицкая обитель и ее седьмая настоятельница схиигумения Варвара (Трофимова)» приводит любопытную историю, известную ей со слов самой матушки Варвары. Еще с виленской поры матушку связывала крепкая духовная дружба с печерским наместником архим. Алипием (Вороновым). Однажды, приехав в Пюхтицу, отец Алипий обратился к ней с трудной просьбой: «Надо срочно прописать в монастырь двух особ женского пола!» В те времена – речь о начале 1970-х – прописка, тем более срочная, в монастыре была делом почти невозможным. Отец Алипий продолжал настаивать: «Матушка, нужно, очень нужно, помогите! Да посмотрите, какие девчонки-то красивые! Таких не везде и найдешь... Они в машине сидят, ждут, все извелись».

«Матушка вспоминала, – продолжает рассказ игумения Филарета, – что шла к машине с крытым кузовом с чувством неловкости и тревоги. Ведь отцу наместнику, видимо, придется отказать, придумывала аргументы, не хотела его обидеть. А отец архимандрит, как нарочно, что заведенный: "Помогите! Пропишите! Девушки очень хорошенькие, просто раскрасавицы!" С этими словами и открыл дверки кузова. Матушка не удержалась от смеха – из машины на нее смотрели, моргая глазами, похожими на сливы, две молоденькие телочки рыжей масти. И вправду раскрасавицы!»

Псково-Печерский монастырь – «старший брат» Пюхтицкой обители.

Игумения Варвара за богослужением на игуменском месте. Фото 1989 года.

Среди обустройства «нового быта» случались и комичные эпизоды. В едва только отстроенной игуменской кухне установили газовую плиту. Келейница – в слезы, привыкла к русской печке: «С этой плитой намучаешься, никаких сил не хватит, а в печку я полешко брошу – и красота, беспокоиться не надо». «Таких слез, – вспоминала матушка, – я у нее никогда не видела, плакала по русской печке навзрыд. Целый месяц мне доказывала, что печка куда лучше и удобней газовой плиты». Прошло немного времени, и келейница уже приступила к матушке с просьбой купить газовых баллонов про запас: «Газ закончился в самый неподходящий момент. Хорошо – успела завтрак сварить, а как обед готовить?» – «А ты возьми полешко,

Ильинский храм – подворье монастыря в Васкнарве. Картина в «гостиной» Дома для представительских целей.

▲ *Покойный Патриарх Алексий II очень любил Пюхтицу и не единожды бывал здесь. На этой фотографии запечатлен его последний приезд в Пюхтицкий монастырь в сентябре 2003 года. Слева от Патриарха – матушка Варвара.*

брось в печку – и красота, тебе и беспокоиться не надо...»

Смех смехом, но во всем этом – в стройке, в преодолении сопротивления сестер, в ежедневной обороне от властей, стремившихся если не закрыть, то поприжать монастырь — проходили годы жизни.

Служа в Пюхтице 9 января 1978 года, митрополит Алексий (Ридигер) сказал, обращаясь к игумении Варваре: «Вспоминая, в каком состоянии было все здесь до Вашего прибытия в 1968 году, и что мы видим всюду и везде сейчас, еще раз повторяю, слишком малое время десять лет, чтобы добиться такого благолепия и порядка во всем... За все, что Вы сделали за этот период, Вас можно по праву назвать Игуменией-Строительницей!»

«Сестры, как я вас люблю...»

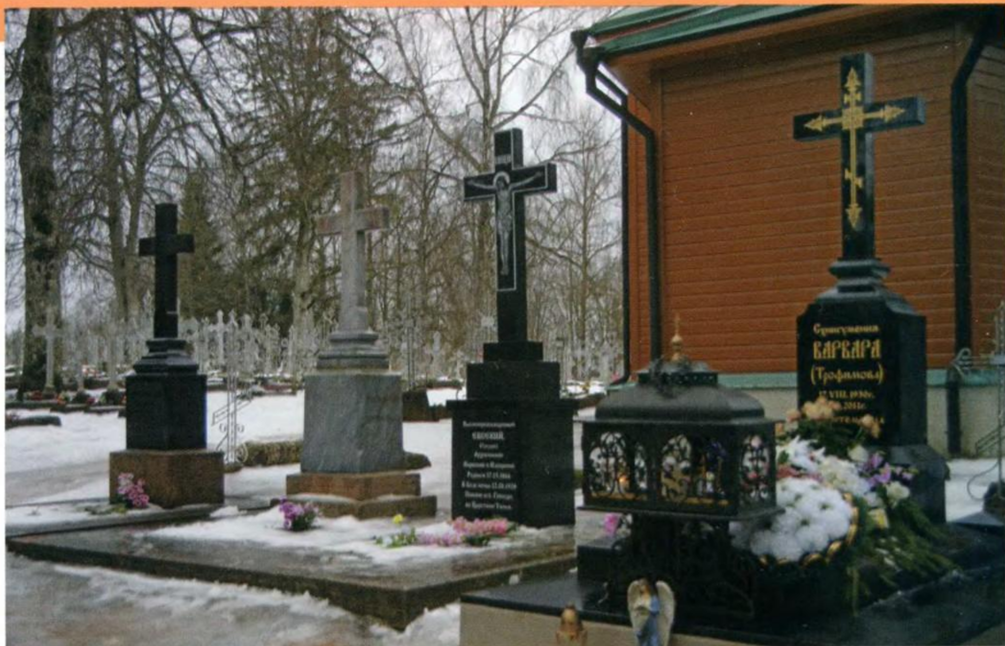
Впереди были еще долгие десятилетия труда. Мы намеренно не останавливаемся на устройстве подворья монастыря в Васкнарве, на восстановлении Иоанновского монастыря на Карповке в Санкт-Петербурге, и на многом еще другом, что было сделано в пору (а уместнее, наверное, сказать – «в эпоху») игуменства матушки Варвары за пределами собственно Пюхтицы. Приходится – хотя и жаль – тесниться, оставаясь в отведенных рамках раздела.

Водопровод, электричество, отопление, устройство Дома для представительских целей, Иерусалимского корпуса для сестер, Архиерейского дома, гостиницы для паломников. Много еще следовало бы перечислить из того, что возведено, отреставрировано, украшено, благоустроено при игумении Варваре. И все же – рачительным хозяйствованием не исчерпывается монастырское домостроительство, и нам не хотелось бы, чтобы матушка Варвара предстала с этих страниц прорабом, управленцем. Управленческих дарований ей действительно было не занимать. Но раскрывались они в Боге и для Бога, и себя игумения мыслила не «начальницей месту сему», а служанкой Царицы Небесной. Все, что ею замысливалось и делалось, делалось не для того, чтобы отчитаться перед священноначалием, укрепить свою власть. Даже не для того, чтобы увековечить память по себе. Просто так было нужно делать – получая указания из Единственного Достоверного Источника.

«Молитва – это труд, труд – это молитва», – повторяла игумения Варвара, живя этим сама и вкореняя это в души сестер. Ее многолетняя помощница матушка Филарета рассказывала, как однажды на ее сетования, что она «не может спокойно вычитать правило», матушка Варвара привела ей историю из своей виленской поры: «Когда я была в Вильнюсе у матушки игумении Нины помощницей, приехал отец Николай Гурьянов, и во время обеда одна из сестер спросила батюшку о монашеском правиле. Тогда он попросил позвать мать Варвару и мать Георгию и, указав на нас, сказал: *Вот живое монашеское правило.* Я выполняла все матушкины поручения, не считала минуты, чтобы уйти из канцелярии и пойти отдохнуть, нет, послушание полностью подчиняет себе твой режим. Будешь трудиться неленостно для Господа – будет и молитва». Ключевое здесь, конечно, понятие – «для

Господа». «Какой должна быть духовная жизнь?» – спрашивали матушку. «Истинная духовная жизнь по-детски проста, доверчива и чиста», – отвечала она.

С горечью приходится порой слышать о монастырях, где игумения-деспотисса «благословляет» сестрам «за святое послушание» каторжный, отупляющий труд, возлагает неудобоносимые бремена на плечи своих «детей», которых она на деле считает лишь подчиненными, находящимися в ее неограниченной власти. Все извращено в такой – не скажешь «обители» – системе, даже самые слова: «матушка», «благословение». И как отрадно среди этой отравы отыскать утешение, убедиться в том, что женское монашество может быть радостным, творческим, не ломающим уникальную человечью душу через коленку. Божьим, в конце концов. М. Филарета вспоминает: «Матушка (Варвара. – *Прим. ред.*) никогда не распоряжалась произвольно в моем внутреннем мире. Бережно относилась к силам духовным и не старалась насаждать что-то мне не свойственное, воспитывать – воспитывала, но никогда не ломала моего индивидуального устроения, не было даже предпосылок и старания с ее стороны переделать мой внутренний мир по своей мерке…»

▲ *Могила схиигумении Варвары на монастырском кладбище.*

В последние годы матушка Варвара тяжело болела. К диабету, нажитому ею на монашеском пути довольно рано, прибавились и другие болезни. Угасая, она приняла постриг в схиму. Несколько месяцев ее внешняя жизнь лишь теплилась. «Сестры, как я вас люблю, как я вас люблю…» – повторяла матушка, когда боль, против которой лекарства были уже бессильны, ненадолго оставляла ее.

Ранним утром 8 февраля 2011 года схиигумения Варвара преставилась ко Господу – спустя две-три минуты после Причастия. «Мы понимали, – вспоминает матушка Филарета, – что будет конец ее многострадальной жизни, понимали, что скоро она покинет нас, и вот пришел час воли Божией, а мы по-человечески оказались не готовыми понять и принять свершившееся. Матушкина душа освободилась от бренного тела, а мы стояли в каком-то недоумении и не могли принять всю правду смерти целиком, понимая при этом, что сподобились присутствовать при великом таинстве перехода праведницы в мир иной».

▼ *Крестильный храм, построенный при матушке Варваре на Святой горе.*

Естественно, что близкие со скорбью принимают смерть дорогого человека. И для христианина это чувство не недолжно. Нам обещана встреча, но здесь, на земле, до нашего собственного перехода, мы больше не сможем увидеть и обнять того, кто любил нас и кого любили мы. Спаситель горевал об умершем Лазаре, хотя и знал, что совсем скоро воскресит его.

И все же, если мы провожаем в путь всея земли праведника, чувство скорби и сиротства всегда небезысходно; в нем уже содержится предчувствие воскресения. А пока… «Если зерно не умрет, – заканчивает свою книгу о игумении Варваре матушка Филарета, цитируя Евангелие, – то останется одно, а если умрет, то принесет плод сторицею. Драгоценное семя – в земле, а плод должен прорасти в жизни каждого из нас, кто знал, ценил и любил ее, как мать духовную».

Пюхтица сегодня

Игумения Филарета (Калачёва) – нынешняя настоятельница Пюхтицкого монастыря.

В истории Пюхтицкой обители нет вехи, от которой мы на страницах наших выпусков привыкли отсчитывать начало современного бытования храма или монастыря, – возвращения Церкви, возобновления богослужебной или монашеской жизни. Господь сохранил Пюхтицу от закрытия, и прошлое здесь перешло в настоящее без тектонических сдвигов.

Пюхтицкий монастырь не переживал многого из того, через что пришлось пройти большинству наших обителей, – разрушения, поругания святынь. Однако и ему, как читатель, наверное, уже успел убедиться, было отмерено и скорбей, и тревог. Надлежало ему перенести свои, в том числе и очень болезненные, испытания в начале 1990-х годов, когда (цитируем матушку Филарету) «разрушалось государство и разделялось Церковное Тело». Тогда из монастыря ушло более двадцати сестер. Что может быть горше этого для монашеской общины? «Они не понимали, что творят», – вздыхала о них игумения Варвара.

Сиротел монастырь и в связи с не столь драматичными, а скорее даже радостными событиями. В России открывались уничтоженные в советское время женские монастыри, и где было искать для них настоятельниц, как не в Пюхтице. Вот и выдергивали из нее сестер – если позволительно такое сравнение, – что спелую морковь из грядки. Четырнадцать игумений воспитала Пюхтицкая обитель. Отдала свой исторический долг Богородицкая гора и костромскому Богоявленско-Анастасиину монастырю: в 1991 году туда была направлена пюхтицкая монахиня Иннокентия (Травина), ставшая его настоятельницей.

Еще в 1990 году Пюхтицкая обитель стала ставропигиальной, то есть перешла в непосредственное подчинение Патриарха. Теперь это един-

Игуменское место в Успенском соборе.

▲ *Паломники за воскресной Литургией.*

ственный ставропигиальный монастырь во всем Евросоюзе.

С 2011 года монастырем управляет преемница матушки Варвары игумения Филарета (Калачёва), в стенах его спасаются 129 насельниц – огромная семья. Послушаний много, большей частью они связаны с работой на земле, но и других дел обитель не чурается: здесь ведут активную просветительскую, издательскую работу, проводят конференции, а с недавнего времени – еще и ежедекабрьские «Пюхтицкие чтения», посвященные памяти схиигумении Варвары. Есть в монастыре и свой небольшой музей, в экспозиции которого представлены, в частности, личные вещи святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Отдельная часть монастырского служения – прием паломников. Традиции гостеприимства в Пюхтице взращены игуменией Варварой и свято блюдутся по сей день. Гости монастыря – гости Царицы Небесной. За каждой воскресной и праздничной Литургией Успенский собор всегда полон: в монастырь едут богомольцы не только со всей Эстонии, но также из России, Латвии, Литвы и других стран. Особенно много стекается в Пюхтицу паломников к празднику Успения Пресвятой Богородицы.

Справочная информация

В Пюхтицкий монастырь может приехать любой желающий без предуведомления. Предупреждать о приезде просят только группы. В будние дни богослужения в обители начинаются с 6:00 утра полунощницей. В 7:00 – часы и Божественная литургия; вечернее богослужение – в 18:00. В воскресные и праздничные дни полунощница начинается в 7:00, за нею следует правило ко Святому Причащению. В 9:00 – часы и Божественная литургия. В воскресенье вечером, как правило, служится молебен с акафистом нараспев у чудотворной иконы Успения Пресвятой Богородицы.
Если у потенциального паломника нет Шенгенской визы, монастырь может сделать приглашение. О том, какие для этого нужно прислать данные, подробно рассказано на монастырском сайте.

Контакты

Адрес: 41201, Эстония, Ида-Вируский уезд, д. Куремяэ
Телефон: +37233 70715
Официальный сайт: www.puhtitsa.ee

Как добраться

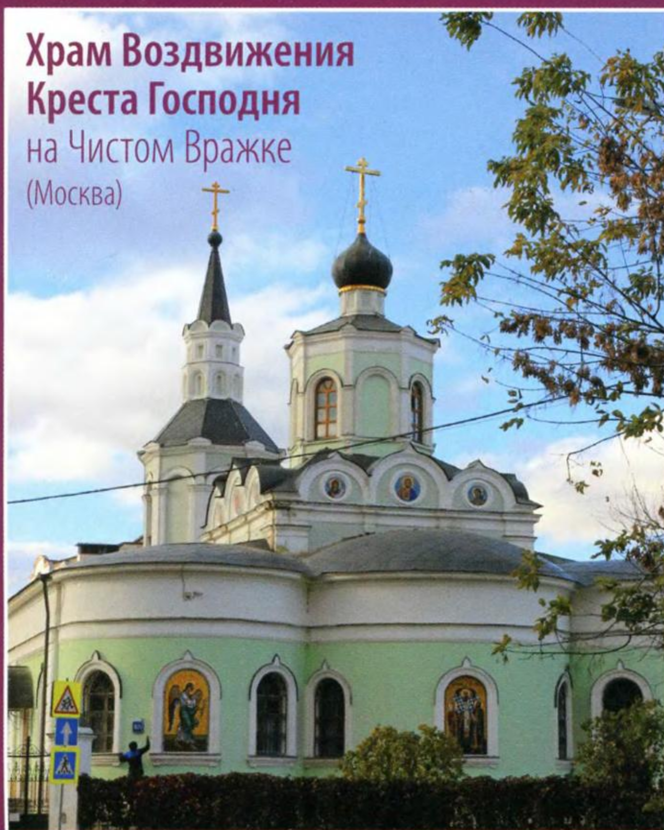
Ближайшая к Пюхтице железнодорожная станция – Йыхви (здесь делает остановку в том числе международный поезд «Москва – Таллин»), от Йыхви до Куремяэ ходит местный автобус № 116. Можно также взять такси. Расстояние от Йыхви до Пюхтицкого монастыря – чуть более двадцати километров.

▼ *В обители.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Воздвижения Креста Господня на Чистом Вражке, Москва

Храм Воздвижения Креста Господня на Чистом Вражке известен в первую очередь тем, что там венчались знаменитый русский писатель А. П. Чехов и актриса Ольга Книппер. Самая первая церковь на этом месте была построена еще в первой половине XVI века. Вот только никакого 1-ого Тружникова переулка (как сейчас) там тогда не было. А был овраг, вражек. И отнюдь не чистый…

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+